

Д.Г. Целорунго (Бородино)

**ПРИКАЗЫ ПО ПЕРВОМУ ОТДЕЛЬНОМУ
ПЕХОТНОМУ КОРПУСУ ГЕНЕРАЛА
П.Х. ВИТГЕНШТЕЙНА ИЗ ФОНДОВ
МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «БОРОДИНСКОЕ
ПОЛЕ» КАК ИСТОЧНИК О СОБЫТИЯХ
1812 ГОДА**

Музей-заповедник «Бородинское поле» обладает уникальным неопубликованным источником по истории Отечественной войны 1812 г., который включает в себя приказы по 1-му отдельному пехотному корпусу¹. Первая запись документа в учетной инвентарной книге Бородинского музея под № 1 датирована 1964 г., по время передачи его в музей и имя дарителя нам неизвестны. Этот документ, без титульного листа, представляет собой тетрадь из 87 листов разносортной писчей бумаги различного формата и качества, сшитых нитками, первый и последний листы не заполнены, чистые. Часть листов бумаги с водяными знаками 1811 г. В тетради имеются рукописные копии приказов, написанных чернилами, командира 1-го отдельного пехотного корпуса, графа, генерала П.Х. Витгенштейна, написанных различными почерками. Все приказы датированы и расположены в тетради в хронологическом порядке.

Данный документ, хранящийся в фондах Музея-заповедника «Бородинское поле», относился ко второй половине 1812 г. и принадлежал канцелярии штаба 9-й кавалерийской дивизии, входившей в состав 1-го отдельного пехотного корпуса. На принадлежность документа к 9-й кавалерийской дивизии указывают личные подписи адъютанта князя, генерал-майора Н.Г. Репнина (Репнина-Волконского), стоящие под текстами двух копий корпусных приказов «С подлинным верно: адъютант [поручик] И.И. Бедряга» (приказы от 30 июня и 5 июля). То, что поручик Бедряга являлся

адъютантом генерала Н.Г. Репнина, подтверждает запись в корпусном приказе от 20 сентября о награждении за первое Полоцкое сражение «адъютантам генерал-майора к[нязя] Репнина капитану Миронову, поручикам Рычкову и Бедряге ордена с-го Владимира 4-й степени с бантом».

Раньше была попытка атрибутировать данный документ как «Книгу приказов Сводного кирасирского полка»², но в тексте приказов нет ни одного пункта, относящегося непосредственно к этой воинской части: распределения в караулы и паряды солдат и офицеров полка, подписей под приказами командира полка и т.п. Из приказа по корпусу от 30 июня мы также узнаем, что в ежедневную обязанность адъютантов генерала Н.Г. Репнина входило приезжать в корпусное дежурство для «выписывания приказов». Тексты приказов, судя по почеркам, записаны четырьмя людьми зачастую без подписей (мы знаем имена трех адъютантов Н.Г. Репнина), но две копии приказов по корпусу, как это было отмечено выше, подписаны поручиком Бедрягой.

Кроме приказов по корпусу, в тетради имеется одна копия приказа по корпусу с дополнением, относящимся к отряду генерал-майора князя Н.Г. Репнина, вошедшему в состав 1-го отдельного пехотного корпуса, одна копия с приказа, отданного Сводному кирасирскому и гвардейскому полкам 9-й кавалерийской дивизии – «Подлинный подписанный г.-м. князем Репниным». Там же имеются 2 копии с приказа начальника 9-й кавалерийской дивизии генерала Репнина от 21 июля и 22 августа, три приказа в 9-ю кавалерийскую дивизию от 4 июля, 22 августа и 30 сентября.

Не случайно первый приказ в тетради датирован 30-м июня, это дата вступления отряда под общим командованием генерал-майора князя Н.Г. Репнина в состав 1-го отдельного пехотного корпуса. Отряд Н.Г. Репнина состоял из частей расформированного 1-го резервного корпуса: 19 запасных пехотных батальонов, 11 запасных эскадронов из 9-й кавалерийской дивизии (всего около 5 тыс. чел.). Н.Г. Репнин, являясь одновременно начальником 9-й кавалерийской дивизии, командовал этим отрядом во время его марша к месту расположения 1-го отдельного пехотного корпуса, а также начальствовал над ним первое время нахождения частей отряда в составе отдельного корпуса. В 9-ю кавалерийскую дивизию входили три сводных кавалерийских полка: драгунский, кирасирский и гвардейский – по 3–4 эскадрона в каждом полку. В октябре в

состав дивизии вошел сводный гусарский полк (4 эскадрона). Пехотные части, входившие в состав отряда Репнина – запасные пехотные батальоны в течение двух месяцев по включении отряда Решина в состав 1-го отдельного корпуса были сведены в 1-й и 2-й сводные пехотные полки и в один сводный егерский полк, которые входили в различные временные корпусные формирования (авангардные и резервные отряды и т.п.).

Приказы по корпусу за 1812 г. распределены в тетради неравномерно: за июнь – 1, июль – 18, август – 10, сентябрь – 28, октябрь – 20, ноябрь – 14, декабрь – 4. Это может указывать на то обстоятельство, что адъютанты нерегулярно переписывали в штабе корпуса приказы, или не все переписанные адъютантами корпусные приказы попали в эту тетрадь. По нашему наблюдению, все копии приказов напрямую или косвенно относились к отряду Н.Г. Репнина или к 9-й кавалерийской дивизии. Приказы, не относящиеся к этим соединениям, по всей видимости, или вовсе не копировались дивизионными адъютантами, или переписывались в сильно урезанном виде (приказы по корпусу от 21, 22 сентября и 2 ноября), в которых имеются, прежде всего, пароли для караула на определенный день, а сами тексты приказов отсутствуют. Следует также отметить, что каждый приказ содержал сведения о месте расположения штаб-квартиры корпуса на обозначенную в нем дату.

Приказы датированы с 30 июня (12 июля) по 19 (31) декабря 1812 г., в них шла речь о назначениях в караулы и дежурства, об изменениях корпусного расписания, о повыщениях в чинах и наградах отличившихся офицеров и солдат, о придании суду офицеров и солдат, допустивших преступления, а также о придании суду мятежников из местного населения и т. д. Интересны данные, приведенные в приказах, о порядке распределения воинских частей в авангардах, кордебатальях* и резервах при выступлении из места дислокации с указанием маршрута их движения до пункта назначения. Так, в приказе по 1-му отдельному пехотному корпусу от 30 июня 1812 г. указан состав корпусного авангарда генерал-майора Я.П. Кульнева, который состоял из Допского казачьего полка Платова, 4-го, Гродненского гусарского полка,

* Кордебаталья (кордебаталь, от франц. corps de bataille), главные силы армии или корпуса, расположенные в боевом порядке между авангардом и арьергардом, в данном случае роль арьергарда выполнял резерв.

23-го и 25-го егерских полков, батареей роты № 28 (6 орудий) и легкой роты № 9. В связи со вступлением в корпус отряда генерал-майора Репнина в этом же приказе приводится новый состав 1-й и 2-й линии кордебатальи 1-го отдельного пехотного корпуса, с указанием всех полков и артиллерийских рот, входивших в них. Далее в приказах, отданных по 1-му отдельному пехотному корпусу от 11 июля, от 18 июля перед сражением при Клястицах, от 13 августа перед вторым Полоцким сражением, от 3 октября, от 10 октября, от 11 октября при выступлении из Полоцка, от 13 октября, от 15 октября, от 17 октября, от 5 и 9 ноября, приводился перечень полков и артиллерийских рот, входивших в корпусные авангарды, в кордебатальи с распределением по двум линиям, а также в корпусные резервы и отдельные отряды. В этих приказах объявлялись генералы, назначенные командовать арьергардами, определенными линиями кордебатальи, резервами и отдельными отрядами.

Во многих приказах отражена повседневная жизнь корпуса: вопросы вещевого и продовольственного снабжения, обеспечение оружием и боеприпасами, с указанием офицеров и чиновников, ответственных за их исполнение. В некоторых приказах по корпусу, которые касаются судебной практики, находят отражение взаимоотношения русских солдат и офицеров с местным населением. Здесь необходимо отметить, что те офицеры и солдаты, которые позволяли себе насильственные действия против местного населения, несли строгие уголовные наказания, о которых объявлялось в приказах. С другой стороны, жестко пресекались бунты местных крестьян против русских войск, организованные местной шляхтой, как это имело место 9 августа 1812 г. в Полоцком уезде, о чем упоминается в приказе от 17 сентября. В нем говорилось, что крестьяне разных помещиков взбунтовались, соединяясь с французскими мародерами, ходили толпами, грабили мызы и били самих помещиков. Для усмирения этих крестьян наряжена была команда Московского драгунского полка в 40 солдат с офицером во главе. Крестьяне, узнав о появлении карательного отряда в их уезде, собрались, вооружившись ружьями, пистолетами и кольями, и на рассвете напали на русскую команду при мызе Козулине. При этом, имея численное превосходство, напали на драгун с «пальбою и криком», убили 2-х драгун и двух лошадей, избili «немилосердно» унтер-офицеров

и одиннадцать рядовых, остальные солдаты, по-видимому, разбежались. Бунтовщики захватили 38 строевых лошадей, возы, а также оружие и амуницию и все передали французам в Полоцк. Как впоследствии выяснилось, в числе зачинщиков бунта были капитан французской армии Винцентий Вемлевский и полоцкий шляхтич Леон Игнатовский, которые позже вместе с несколькими десятками крепостных крестьян, принимавших участие в бунте, были пойманы командой майора Шелгофа и доставлены в корпусное дежурство. За вышеописанные проступки, как записано в приказах, все участники бунта были преданы военному суду.

В составе войск под командованием генерала П.Х. Витгенштейна в 1812 г. воевали генералы и офицеры, чьи имена фигурировали в приказах, ставшие впоследствии известными государственными, военными, научными деятелями XIX века и национальными героями. Среди них – обер-квартирмейстер 1-го отдельного пехотного корпуса генерал-майор И.И. Дибич (Дибич-Забалканский), с 1813 г. квартирмейстер союзных армий, впоследствии прославился в русско-турецкой войне 1828–1829 гг. на посту главнокомандующего армией, полный георгиевский кавалер, был возведен в графское достоинство, генерал-фельдмаршал, в 1830–1831 гг. руководил подавлением польского восстания. Генерал-майор Я.П. Кульнев, отважный кавалерийский генерал, получивший непререкаемый авторитет в армии еще в боях русско-прусско-французской войны 1806–1807 гг. и русско-шведской войны 1808–1809 гг., в 1812 г. командир 5-й кавалерийской бригады и шеф Гродненского гусарского полка, особо прославился 3 июля в бою при Дресе – первой победе российских войск в Отечественной войне 1812 г. Генерал-лейтенант командир Финляндского корпуса Ф.Ф. Штейнгель, с 1819 – генерал от кавалерии. Герой-партизан 1812 г. А.И. Чернышев, впоследствии видный военный и государственный деятель России. Подполковник К. Клаузевиц – немецкий военный историк и теоретик, с 1818 г. – генерал-майор прусской службы. В приказах по корпусу упоминаются имена 44 русских и 11 французских генералов, 696 офицеров и 45 строевых и 33 нестроевых нижних чинов русской армии, а также 9 офицеров ополчения, об участии в войне многих из которых можно узнать только из данных документов.

Таким образом, настоящий исторический источник относится к канцелярии 9-й кавалерийской дивизии, а подобные документы

в архивах России сохранились в крайне малом объеме. Так, по мнению С.М. Малышкина, «на сегодняшний день можно твердо утверждать, что до наших дней не дошли архивы воинских частей и соединений, начиная от батальонного уровня и кончая корпусными штабами, за исключением ряда гвардейских полков и некоторых запасных батальонов»³. В ближайшее время Музеем-заповедником «Бородинское поле» планируется опубликовать этот уникальный исторический источник, что будет содействовать введению в научный оборот важной информации, содержащейся в нем.

¹ Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник. ГБМ-809. Д-1. Приказы по 1-му отдельному корпусу под командованием ген.-майора гр. П.Х. Витгенштейна, 30 июня – 19 декабря 1812 г.

² Кравченко О.В. Книга приказов сводного кирасирского полка – памятник военного делопроизводства // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Бородино, 1997. С. 208–217.

³ Малышкин С.М. Из истории архивов русской армии в эпоху Отечественной войны 1812 года. Известия Саратовского университета. Новая серия. Т. 7. Вып. 2. Саратов, 2007. С. 44.